

Норлусенян Вячеслав Суренович

канд. филол. наук, доцент

Белоусова Анна Евгеньевна

студентка

Южный федеральный университет –
Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

Функции метонимии в текстах Земфиры

***Аннотация:** в статье рассматривается специфика функционирования метонимии в текстах Земфиры, выявляются типы отношений, свойственные этому тропу, а также семантика и структура метонимии.*

***Ключевые слова:** метонимия, троп, синекдоха, стилеобразующий, десемантизация, семантика.*

Вряд ли стоит напоминать о том, что тексты Земфиры Рамазановой (далее просто Земфиры) отличаются повышенной образностью. Автор использует многочисленные приёмы, типичные, прежде всего, для разговорной речи, за счёт чего тексты приобретают особую харизму: слушатели не всегда воспринимают слова и сочетания буквально, но стандартные разговорные элементы прочно врезаются в память и становятся легко узнаваемыми. Как ни странно, метонимия (достаточно редкий вид тропа для поэтического текста) в текстах Земфиры выполняет серьёзную стилеобразующую функцию.

Наиболее частотны метонимии, реализующие отношение «торговая марка – изделие».

По высоким по стаканам *Jim Beam*

В губы целоваться неприятно – герпес

Достал. А под звёздами на крыше тепло

Вполне. Может сходим-погуляем, шагнём ?

Вперёд. («Jim Beam»).

Меня убивают, из *эмки* стреляют
в левую мышцу.
И не попадают, что тоже бывает.
Сбиты прицелы. («До свидания»).

В первом случае автор использует название марки алкогольного напитка без указания конкретного напитка, т.е. указана марка джина, а не указан сам джин. Вторая иллюстрация ещё более интересна. Земфира употребляет разговорный вариант аббревиационного характера названия автомата Калашникова (АМК). Подобное употребление в высшей степени экспрессивно.

Не менее выразительными выглядят случаи использования метонимий с названием модели автомобиля. Причём необходимо отметить, что иногда в подобного рода употреблениях соединены несколько типов отношения (марка – изделие и множественное – единичное).

Я держу тебя за руку,
Чтобы вдруг не похитили
В переулках скрываются
На «*Волгах*» вредители. («Прогулка»).

Второй тип отношений (множественное – единичное) приводит к десемантизации употреблённого элемента (т.е. «Волга» в данном случае это любой тип автомобиля).

С этими метонимиями сходны по семантике тропы, реализующие отношение «автор – его произведение». Такой тип словоупотреблений достаточно распространён, прежде всего, в речевой практике, но в текстах Земфиры эти метонимии приобретают особую экспрессивность за счёт дополнительных интонационных характеристик. Не секрет, что певица зачастую использует определённые фонетические приёмы (акцентологические девиации, произнесение полного звука на месте редуцированного и, напротив, избыточная редукция там, где она не предполагается), оказывающие воздействие на слушателей. В результате употребление метонимии (*читает Набокова*) в песне звучит как «*читает Набукова*».

Это сделано с определённой целью: максимально привлечь внимание слушателя к семантически важному компоненту.

Она читает в метро *Набокова*,
Я сижу около, веревочки связаны,
Маме доказано самое главное. («Доказано»).

Метонимии со значением «часть – целое» и «целое – часть» (многие исследователи выделяют подобный тип отношений в отдельный вид тропа – синекдоху) достаточно разнообразны по семантике и выполняемым функциям в текстах Земфиры. Из разряда тропов данного вида можно выделить метонимии, реализующие отношения «содержимое – содержащее».

Фонари гаснут, пора на крышу,
Слушать, как часто соседи дышат,
И любят друг дружку и сном убиваются,
И прячет в подушку секреты красавица. («Сказки»).

Таким образом, в текстах Земфиры метонимии играют важную стилеобразующую роль, придают особый разговорный оттенок поэтическому тексту, способствуют формированию оригинального образа.